

Глава 1

Наступила очередная пора выпускных. Чтобы проводить студентов и — что еще важнее — отметить выход на пенсию двух старых заслуженных наставников, архитектурный факультет Университета Т устроил торжественный вечер, ставший редким событием в этих стенах.

Почти все выпускники явились на праздник. Одни хотели напоследок воспользоваться гостеприимством факультета, но большинство привело сюда «сарафанное радио»: прошел слух, что на вечере появится сам профессор Линь.

Профессор Линь, он же Линь Фэнмин, по праву считался самым молодым доцентом не только архитектурного факультета, но и всего Университета Т. Впрочем, славу ему принесло не столько звание, сколько поразительная внешность и ледяной характер.

В стенах элитных вузов приверженцев «сапиосексуальности» ничуть не меньше, чем ценителей чистой эстетики, но когда эти два качества сливаются воедино, для студентов это становится фатальным ударом.

Стоило Линь Фэнмину появиться, как место вокруг него превратилось в самый желанный уголок зала. Однако заветные стулья рядом с ним в честной и не очень борьбе отвоевали его собственные дипломники.

Линь Фэнмин, верный своему обыкновению, оставался немногословен, но на знаки внимания отвечал: он молча принимал каждый бокал и осушал его до дна.

Пил он много, и лишь легкая краснота в уголках глаз выдавала действие алкоголя. Его кожа была настолько бледной, что от нее веяло почти физическим холодом — он идеально вписывался в стереотип о холемом университетском преподавателе.

Однако черты лица Линь Фэнмина казались чем-то неуместным в этой обстановке. В представлении большинства ученых, тем более технарь, едва ли ассоциируется с ослепительной красотой. Никто из коллег и близко не походил на этого человека, который смотрелся бы органичнее на красной дорожке, чем за кафедрой.

Красота профессора была одновременно холодной и дерзкой: острый взгляд, бездонно-черные зрачки, тонкие бледные губы. В этом лице изящество причудливо переплеталось с суровостью.

Яркие огни софитов падали на его профиль, и в затуманенных хмелем глазах отражался влажный блеск, придававший ему поистине магнетическое очарование.

Студенты поражались его стойкости к алкоголю, а сидевшие неподалеку женщины-преподаватели невольно обменивались многозначительными взглядами. Неужели слухи не вралли?

О том, что Линь Фэнмин давно женат, на факультете знали все. И хотя никто никогда не видел его вторую половинку, о нравах в этой семье ходило немало разговоров.

Говорили, что супруг держит его в ежовых рукавицах, строго контролируя его жизнь. Раньше доцент никогда не позволял себе так засиживаться и уж тем более — так много пить.

Пока окружающие предавались размышлениям, очередной номер программы подошел к концу. На сцену вышел ведущий:

— А теперь — долгожданный момент! Начинаем розыгрыш призов!

Сидевшая рядом девушка, собиравшаяся подлить вина, замерла, уставившись на сцену. Бутылка в ее руке опасно наклонилась, едва не облив Линь Фэнмину пальцы.

Заметив это, он сам забрал бутылку и молча наполнил бокал.

Ведущий продолжал:

— У нас девяносто призов третьей категории: тридцать квартальных абонементов «Цинман-видео», тридцать билетов в кино и тридцать купонов на доставку еды!

Услышав о таком количестве призов, зал загудел:

— «Цинман-видео»? Что это за платформа? Никогда не слышал.

— Да это же организаторы того скандального шоу «Притворная любовь»!

— «Притворная любовь»? Что-то знакомое...

— Ну то самое, где позвали три настоящие супружеские пары и одну фальшивую, чтобы зрители гадали, кто есть кто. В итоге к концу съемок все четыре пары развалились! Там такие повороты были! Говорят, скоро начнут снимать второй сезон и пригласят четыре однополые пары. Будет еще больше драмы, так что приз вполне достойный!

Линь Фэнмин слушал этот гомон с непроницаемым лицом. Но стоило ему поставить бутылку, как ведущий объявил:

— Что касается первого приза... Прежде всего, мы хотим поблагодарить одного анонимного благотворителя с нашего факультета. Благодаря его щедрости у нас есть три билета на концерт Янь Юня! И заметьте — это места в VIP-зоне прямо перед сценой. Коллеги, студенты, не упустите свой шанс!

Профессор на мгновение замер. Секунду спустя зал буквально взорвался от восторга.

— Мать твою! — сидевшая рядом студентка едва не подпрыгнула на месте. — Билеты на концерт Киноимператора Яня?! В VIP-зону?! На них же сейчас даже по паспорту не

пробьешься!

Парень напротив разволновался еще сильнее:

— Серьезно?! Целых три штуки? Говорят, даже топовым ведущим с центральных каналов отказывают, мол, мест нет. Кто же этот таинственный покровитель с такими связями?

Слава Янь Юня в последние годы достигла государственного масштаба. И дело было не только в его внешности, способной покорить любую страну, но и в том, что он оставался редким представителем старой школы «ушэнов» — актеров боевого жанра. Сочетание реального мастерства кунг-фу и таланта позволило ему завоевать признание не только в Китае, но и поразить воображение зарубежных зрителей.

Однако не меньше его мастерства был известен и его нрав: он не заводил официальных фан-клубов, запрещал фанатам встречать его в аэропортах и мог запросто отчитать режиссера в соцсетях. Но самым громким поступком стал день премьеры его первого хита: на пике внезапно обрушившейся славы он, не заботясь о карьере, во всеуслышание объявил о своем браке и выложил фото свидетельства.

При этом после свадьбы артист оберегал свою личную жизнь настолько тщательно, что до сих пор никто не знал, кто же стал его избранником — люди не были уверены даже в том, мужчина это или женщина. Подобная деликатность совершенно не вязалась с его образом прямолинейного и резкого парня.

Хотя в поведении Янь Юня и хватало изъянов, в конечном счете это помогло отсеять неадекватную часть аудитории. С ним остались лишь здравомыслящие фанаты, а репутация среди широкой публики стала на редкость высокой. Нынешняя реакция зала лишь подтверждала народную любовь к нему.

Линь Фэнмин держал бокал, слушая восторженные возгласы: «Кто же этот анонимный босс?», «Может, он познакомит нас с Киноимператором?», «Не ожидал, что вечер закончится таким сюрпризом».

Студенты возбужденно спорили прямо при профессоре, даже не допуская мысли, что этим «анонимом» может быть он сам.

Он сделал глоток вина, сохраняя на лице привычное бесстрашие.

Вскоре розыгрыш завершился. То ли дело было в плохой карме, то ли в чем-то еще, но за столом Линь Фэнмина никто не выиграл даже купона на еду.

Девушка-дипломница в отчаянии обхватила голову руками:

— Автограф не достала, билеты не выиграла... Ну за что мне это?

Сидевший рядом парень не выдержал:

— Слушай, побойся бога! Ты в магистратуру к профессору поступила, радуйся тому, что есть!

Линь Фэнмин перевел взгляд на свою новую ученицу:

— У Янь Юня совершенно нет слуха. Зачем вам вообще сдался этот концерт?

Профессор всегда выражался прямо. Девушка на секунду лишилась дара речи, но вместо того чтобы защищать кумира, она с изумлением спросила:

— Вы... вы знаете, кто такой Янь Юнь?

Собеседник на миг запнулся. Девушка тут же замахала руками:

— Просто мне казалось, что вы... ну, вы совсем не интересуетесь шоу-бизнесом. Не ожидала, что вы слышали о Киноимператоре Яне.

Линь Фэнмин помолчал, а затем негромко произнес:

— Все так считают.

«Все считают, что мы друг другу не подходим. И я тоже»

Голос его звучал очень тихо, и девушка переспросила:

— Что вы сказали?

— Ничего, — покачал головой Линь Фэнмин. — Вы ведь собирались идти петь?

— Да! — кивнул парень. — Староста сказал, что остались факультетские деньги, и он хочет снять пару больших залов в караоке. Пойдемте с нами, профессор?

Никто не ожидал, что Линь Фэнмин кивнет:

— Пойдемте.

Все замерли в шоке. Даже коллеги, собиравшиеся уходить, удивленно обернулись.

Он же, как ни в чем не бывало, осушил бокал.

Торжественная часть закончилась, но в преддверии скорого расставания никто не спешил расходиться.

В караоке студенты, подогретые пивом, окончательно расслабились. Самые смелые начали подначивать преподавателей спеть.

Впрочем, даже в хмельном угаре они знали границы: Линь Фэнмина никто не решался беспокоить.

Он и сам не заказывал песен, просто сидел на диване с новой бутылкой, потягивая алкоголь.

Несколько подвыпивших парней шептались в углу:

— Профессор Линь выглядит как недостижимый цветок на вершине горы, а пьет как не в себя.

— Красавец, да еще и к выпивке устойчив... Не будь я натуралом, точно бы влюбился. Хотя стоп, я, может, и не против... Жаль, у профессора уже есть муж.

— Ты совсем закис, придурок? Закусывать надо!

Парни переглянулись и разразились пьяным смехом. Им казалось, что они говорят тихо, но в маленьком зале их слышали все. Многие с улыбкой посматривали на Линь Фэнмина.

Профессор ощутил укол легкой грусти. Глядя на этих ребят, он вспомнил свой собственный выпускной. Тогда тоже был один человек, который напился, обнимал его в караоке и, рыдая, просил выйти за него. И пел при этом песню собственного сочинения.

То предложение было верхом нелепости. Хотя личность влюбленного не стала сюрпризом, всё остальное — время, место и исполнение — шло вразрез с представлениями Линь Фэнмина о романтике.

Честно говоря, пел тот парень паршиво, но даже сегодня Линь Фэнмин помнил каждое слово. Текст словно эхом звучал у него в голове.

«Эхом звучал?»

Линь Фэнмин поднял затуманенный взгляд. На мгновение ему показалось, что он вернулся в то лето, семь лет назад.

Но звонкий девичий голос вернул его в реальность:

— Мириады звезд за горизонт уходят...

Голос был приятным, но это был не тот человек.

Популярность Янь Юня была феноменальной: стоило девушке начать, как даже те, кто уже спал под столом, начали подпевать.

Спела пару строк, студентка с микрофоном в руках несмело подошла к Линь Фэнмину, глаза ее сияли:

— Профессор, это первая песня, которую написал Киноимператор Янь. Ну как вам? Правда ведь, красивая?

Линь Фэнмин прикрыл глаза. На этот раз его оценка была чуть выше:

— Неплохо.

Услышав похвалу кумиру, девушка расплылась в улыбке:

— Вот и я так думаю! Говорят, он посвятил ее своей любви. Так трогательно... Не верится, что он, как и вы, связал себя узами брака так рано...

Тут она спохватилась, поняв, что сболтнула лишнего о слухах, которые студенты обсуждали за спиной учителя, и прикусила язык.

Линь Фэнмин невольно усмехнулся:

— Всё дело в обработке звука. Вживую он поет отвратительно...

Из-за хмеля он говорил совсем тихо. Девушка не расслышала:

— Что вы сказали?

— Ничего, — он тряхнул тяжелой головой. — Дай мне микрофон.

Любой бы понял, что профессор пьян, иначе он никогда бы не вызвался петь. Студентка в изумлении передала ему микрофон:

— Вы... вы знаете эту песню?

Профессор не ответил. Он замер, вслушиваясь в мелодию, а остальные, заметив его намерение, тут же замолчали.

В наступившей тишине раздался его чистый голос:

— Мириады звезд за горизонт уходят,

В твоём взоре лунный свет и рябь воды находят...

Линь Фэнмин наглядно продемонстрировал, что значит оправдать свое имя: обычно он хранил молчание, но запев, поразил всех до глубины души. Все присутствующие застыли в оцепенении.

Девушка, отдавшая микрофон, сидела как вкопанная, и лишь спустя полминуты дрожащими руками полезла за телефоном, чтобы включить запись.

Но в этот самый миг дверь в зал с грохотом распахнулась. Все вздрогнули и обернулись.

Зал онемел.

На пороге стоял высокий, статный мужчина с суровым лицом. Слово «красивый» казалось слишком бледным для описания его внешности. Несмотря на наброшенное пальто, было видно его безупречное телосложение. Его черты были глубокими и резкими — та самая красота, которую невозможно не узнать и которая подавляет своей властью.

Один из парней, пытавшихся подняться с пола, пьяно протер глаза, не веря своим чувствам. Под звуки голоса Линь Фэнмина он пробормотал:

— Профессор Линь... он что, своим пением самого исполнителя призвал?

<http://bllate.org/book/15367/1372789>